Глава 130.

Разделение

Собственно, Маленькая Мэн задумалась слишком далеко, Чжан Сяохуа только говорил то, что он чувствовал в данный момент, и у него никогда не было подружки, чтобы играть с молодыми людьми. Эти десять дней были, когда его тело было самым слабым за всю его жизнь, и внезапно появилась девушка такого же возраста, чтобы сопровождать его, чтобы провести время и поболтать, поэтому он, естественно, задавался вопросом, как бы это было, если бы они оставались вместе в течение более длительного времени. Следовательно, он никогда не думал о том, как другая сторона будет интерпретировать слова и не задумывался о чувстве так называемой «первой любви».

Чжан Сяохуа продолжил: «Чтобы быть спасенным обеими вами в отдаленной области, можно считать судьбой, однако, кто знает, когда мы встретимся снова? Из смысла слов мастера Цзин Сюань, вы должны упорно трудиться, чтобы изучать боевые искусства и как только вы сможете достичь некоторых успехов и находиться в Цзянхе как героиня, то, возможно, мы можем встретиться друг с другом снова».

Маленькая Мэн слегка задумалась и сказала: «Старший брата Сяохуа, я до сих пор не знаю, из какой секты наш мастер, так вы можете сказать мне, откуда вы?»

Чжан Сяохуа некоторое время помолчал, затем он ответил: «Я еще не присоединился к какой-либо секте и только изучил некоторые неполные боевые искусства. Я рассказал вам все остальное, что я мог бы сказать, и по другим вопросам это может поставить под угрозу безопасность некоторых людей, чтобы они лучше оставались для меня».

Бедный Чжан Сяохуа, как он не мог узнать сердце девушки? Вы не можете сказать что-то другое?

Однако его ответ в тот день заставил Маленькую Мэн почувствовать, что он отличается от других людей.

Маленькая Мэн кивнула головой и сказала: «Я знаю, что старший брат Сяохуа из города Лу и живет в деревне Го, этого мне достаточно».

Затем она закусила губы, и ее руки неуверенно переместились за спину, прежде чем она подняла их на передний план и сказала Чжану Сяохуа неопределенным тоном: «Старший брат Сяохуа, я не знаю, когда мы сможем встретиться снова после того, как мы разойдемся сегодня. Это то, что я нашла в своей сумке, которую я буду носить с собой, куда бы я ни пошла. Я не помню его происхождения, но он казался мне очень близким, поэтому я догадалась, что это то, чем я владела. Сегодня я даю это вам на память».

Чжан Сяохуа осторожно прищурился и увидел, что она достала шпильку, похожую на нефритовую кошку. Он не мог не удивиться, он быстро махнул рукой и сказал: «Как я могу смело принять такой драгоценный предмет?»

Маленькая Мэн ответила в насмешливом гневе: «Что так дорого говорите об этом? Это потому, что это дорого? Даже если это стоит больших денег, оно все равно будет бесполезным, если я не буду использовать его и оставлю его. Поскольку это бесполезно

для меня, не лучше ли я отдавать его тому, кто будет дорожить им больше? Если ты этого не хочешь, я просто выброшу его в реку».

Закончив свой разговор, она показала бросок, и когда Чжан Сяохуа увидел ее намерения, он быстро ответил: «Не бросай, я приму это от тебя». Он быстро забрал его и тайком подумал: «Это стоит четыре или пять монет, это будет такая путаница, чтобы выбросить ее в реку».

Как Маленькая Мэн знает, о чем он думает, она просто радостно светилась, когда Чжан Сяохуа взял шпильку от нее.

Однако после этого Чжан Сяохуа пошарил вокруг своего тела, прежде чем смущенно достал маленький меч и передал его Маленькой Мэн. Маленькая Мэн была смущена, она протянула руку, чтобы получить меч, но это было неожиданно намного тяжелее, и она чуть не уронила его на пол. Маленькая Мэн проявила больше силы, прежде чем она смогла носить ее в руках, а затем услышала, как Чжан Сяохуа сказал: «Как говорится, нужно вернуть подарок другому, я обыскал все мое тело, но это единственное, что я мог найти, как насчет того, чтобы я отдал его вам в качестве памятного подарка?»

Маленькая Мэн не знала, смеяться или плакать, когда она увидела странно тяжелый, черный и тусклый предмет, она сказала: «Такой драгоценный (из двух слов тяжелый и драгоценный) предмет, как я мог его получить?». Слово “тяжело” было подчеркнуто особенно! Чжан Сяохуа почесал голову и пожал плечами, он сказал: «Но у меня только есть эта вещь в моем распоряжении».

Маленькая Мэн увидела его искренний взгляд, и ее глаза свернули, она радостно улыбнулась и сказала: «Тогда я приму этот дар. Однако этот подарок слишком тяжелый и будет неудобно носить во время поездки, как насчет того, если вы сначала сохраните его для меня?»

Закончив свой разговор, она с большим трудом передала маленький меч назад Чжану Сяохуа. Чжан Сяохуа наклонил голову и некоторое время размышлял, прежде чем протянуть руку, чтобы получить его обратно. Он сказал: «В таком случае я сделаю так, как мы обещали, и держимся за это сейчас, но он будет принадлежать вам».

Маленькая Мэн кивнула, когда она улыбнулась.

Когда Чжан Сяохуа вернул меч на грудь, он все еще чувствовал себя неудобно с девочкой и задумался еще на мгновение, прежде чем хлопнуть себя по лбу и сказать: «Я понял».

Затем он достал шпильку и удалил ее часть, чтобы перейти к Маленькой Мэн. Он сказал: «Так как вы дали мне эту шпильку, тогда ее можно считать моей, поэтому я могу дать вам ее часть. Как вы думаете, если мы будем держать каждый свой кусок?»

Когда Маленькая Мэн услышала его слова, ее лицо стало настолько покрасневшимся, что она чуть не кровоточила, она не могла ни принять, ни замаскировать волосы, которые Чжан Сяохуа ей предлагал. Вначале она только хотела дать небольшой подарок для памяти своему первому и единственному товарищу по игре, но этот Чжан Сяохуа, похоже, что-то неправильно понял и хотел, чтобы каждый из них держал кусочек шпильки, что это

значит?! Что он имел в виду? Хотел ли Чжан Сяохуа что-то намекнуть? Должна ли она принять это или нет? Должна ли она объяснить это ему? Несмотря на то, что у нее были хорошие чувства к последнему, наверняка это было не до такой стадии!

Таким образом, выбор принять или отклонить объект стал проблемой!

Однако, следующие слова Чжана Сяохуа устранили ее дилемму, он сказал: «Эта шпилька будет стоить как минимум четыре монеты, я буду чувствовать себя более безопасно, если останусь

только с половиной, что стоит около двух монет».

Румянец на лице Маленькой Мэн исчез сразу, и она пристально посмотрела на Чжана Сяохуа. Она топала ногами, схватила кусок шпильки в руках Чжана Сяохуа и сердито сказала: «Чувствуйте себя в безопасности, идиот».

Она обернулась и побежала в хижину травы после окончания своего разговора.

Чжан Сяохуа был ошеломлен, он в замешательстве спросил: «Разве мы все еще не были хорошими сейчас? Я только хотел вернуть тебе половину шпильки, почему ее выражение изменилась так сильно?»

Чжан Сяохуа посмотрел в небо и сказал: «Кажется, не скоро пойдет дождь, почему она так поспешно убежала? Не нужно вообще одевать одежду».

На лице Маленькой Мэн было холодное и далекое выражение вплоть до ночи, она не улыбалась Чжану Сяохуа, который все еще смущался о том, как он обидел девочку.

Утром следующего дня Чжан Сяохуа обнаружил маленький клочок ткани рядом с его кроватью, когда проснулся. Он открыл ее и увидел несколько монет серебра, Чжан Сяохуа не мог не почувствовать волну теплой волны над ним, но в то же время он чувствовал, что что-то не так. Таким образом, он взял в руки кусочек ткани и поспешно вышел, и действительно, дом был пуст. Мастер Цзин Сюань и Маленькая Мэн ушли рано утром перед рассветом.

Чжан Сяохуа схватился за ткань, еще теплую, и он понял в своем сердце, что мастер Цзин Сюань была хорошим человеком. Она дала ему несколько монет за предыдущий день, но, как только она собиралась уйти, она испугалась, что этого недостаточно, поэтому она дала больше. Чжан Сяохуа решил, что он оплатит другой стороне, когда встретит ее в будущем.

Однако он не заметил, что ткань, используемая для изготовления мешочка, была платком Маленькой Мэн! Это было нормально, однако, поскольку глаза этого слуги были бы привлечены к деньгам, даже когда они были помещены с другими вещами.

Чжан Сяохуа стоял у входа в хижину и отстранился на мгновение, прежде чем вспомнить себя и вернуться внутрь. Мастер, должно быть, вошла в эту комнату, прежде чем она ушла, чтобы попрощаться, но потому, что он не мог проснуться, она, должно быть, чувствовала себя озадаченной, но думала, что все равно, и все это оставила незаметно. Таким образом, у них все еще были бы хорошие воспоминания друг о друге, и ни одна из сторон не плакала и не чувствовала бы боль.

В этот момент человек думал: «Почему этот Чжан Сяохуа спит, как свинья, и не может быть разбужен, несмотря ни на что?»

У травяной хижины, в которой обычно было три обитателя, вдруг остался только один, так что одиночество Чжана Сяохуа в значительной степени росло. В предыдущий период времени Маленькая Мэн всегда была рядом с ним, чтобы поговорить, и хотя мастера Цзина Сюань не было часто, она могла вернуться вечером, чтобы Чжан Сяохуа мог видеть ее регулярно. Теперь, когда он был один в хижине, каждое мгновение становилось скучным и одиноким.

С тех пор, как Чжан Сяохуа научился читать, он всегда использовал книги, чтобы провести свое свободное время, но как бы эта простая травяная хижина имела для него сборник книг?

Таким образом, он вернулся на пустое пространство перед хижинкой. Сначала он хотел

вспомнить несколько позиций и практиковать свой боевой небесный кулак, но, выполнив несколько позиций, он почувствовал боль в теле от энергичных движений, чтобы он мог только остановиться в холодном поту.

Что он должен делать тогда?

Однако Чжан Сяохуа почувствовал еще одну волну вдохновения, увидев маленькую гору, которая была недалеко от хижины.

Несмотря на то, что он долгое время жил в травяной хижине, он не выходил далеко из хижины раньше, чтобы этот день был хорошим днем для его изучения его окрестностей.

Таким образом, незадолго до этого Чжан Сяохуа огляделся и нашел палку в травяной хижине, которую он мог использовать в качестве костыля. Он держал ее левой рукой и медленно шаг за шагом шагал к горе.

Однако, как только он пересек травяную хижину, он понял, что за хижинной холм и, учитывая его нынешние травмы, ему придется пересечь его. Чжан Сяохуа шел по склону холма, и, действительно, где-то примерно в то время, когда нужно было кипятить чайник, был легкий путь. Чжан Сяохуа проверил свое окружение, прежде чем держаться за его костыль осторожно и встал с большим трудом. Однако, это была другая сцена, которая приветствовала его, когда он достиг вершины холма.

Там было плато, заполненное деревьями, деревья были потрепаны зимним ветром, оставались несколько голых ветвей и стеблей, которые указывали на небо, и земля была полна опавших листьев и сорняков. То, что он видел из хижины, было только началом пустыни, и это было только начало леса, и, с его нынешнего взгляда, один взгляд мог сказать, что дикая природа расширилась, кто знал, как далеко.

Чжан Сяохуа некоторое время ходил по холму, прежде чем найти место, где он мог бы спуститься, прежде чем сползти вниз. Лес был полон опавших листьев, которые делали удобную прогулку, Чжан Сяохуа смотрел на свое окружение, продолжая идти вперед. Было много звуков птиц, которые могли бы порадовать сердце, и время от времени слышался шелест растительности, когда маленькое животное движется вокруг верхушек

деревьев. Чжан Сяохуа внимательно выслушал, он догадался, что это должны быть белки, поэтому он проигнорировал их и продолжил еще ходить. Внезапно Чжан Сяохуа услышал больше шуршания листьев и травы, и на мгновение он подумал, что есть кто-то, кто шел в том же районе, что и он. Послушав звуки какое-то время, Чжан Сяохуа понял, что это был кролик, который искал пищу на зиму.

Чжан Сяохуа сглотнул свою слюну, когда подумал о мелких животных, жизнь в траве была простой, а мясо было скудным среди их приемов пищи, прошло много времени с тех пор, как он почувствовал запах мяса. Он вздохнул, если бы он мог поймать кролика или что-то подобное, как это было бы замечательно!

Кроме того, как насчет его травмы? Чжан Сяохуа посмотрел на костыль в руках и потушил эту идею на данный момент.

Чжан Сяохуа ходил еще долго, а затем поднял голову, чтобы посмотреть на маленькую гору, все еще казалось, что он близок к своей позиции. Чжан Сяохуа понял, что означали книги, когда человек мог загнать свою лошадь до смерти, чтобы добраться до первой горы, которую он видел, если бы он продолжал продвигаться дальше, возможно, в тот день был бы мертвый

Чжан Сяохуа.

Так и должно быть, он только пришел на прогулку и не собирался утомлять себя. Он поднял несколько сухих ветвей на земле и повернулся, чтобы пойти назад.

В этот момент Чжан Сяохуа подумал о вопросе, мастер Цзин Сюань всегда уезжала каждое утро и возвращалась ночью, но в отдаленном месте, где птицы покидали бы свое гнездо, что было для нее занятием? Однако внутренняя энергия хозяина была, вероятно, превосходной, и область, которую она могла бы покрыть, естественно, была бы далеко, возможно, она искала что-то поблизости? Или, возможно, кого-то ищет?

Может быть, потому, что Чжан Сяохуа был озабочен головоломкой в голове, или, может быть, потому, что он возвращался назад, Чжан Сяохуа достиг фронта высокого склона, из которого он пришел не скоро. Когда он посмотрел на крутой склон, Чжан Сяохуа покачал головой и подумал, что мастер Цзин Сюань определенно имеет свои причины для того, что бы она ни делала, Почему он должен был беспокоиться за нее?

Чжан Сяохуа покачал головой и начал подниматься.

Когда он вернулся в хижину, все тело Чжана Сяохуа было мокрым от пота, но также было комфортно, как говорится, жизнь заключается в физических упражнениях, и изречения не лгут.

Остальная часть дня была такой же скучной, Чжан Сяохуа взял удочку, что Маленькая Мэн оставила позади и подумал поймать рыбу. Однако он не мог найти подходящего места, поэтому он мог только учиться у Маленькой Мэн и бросить леску в реку, посмотреть на проточную воду и молиться, чтобы рыба зацепилась.

Возможно, потому, что молитвы Чжана Сяохуа не были достаточно искренними, его не слышали небеса, которые не отправляли рыбу для него, поэтому Чжан Сяохуа вообще ничего не поймал. Однако это время просто прошло для Чжана Сяохуа.

С каждым днем погода становилась все холоднее, и вопрос, который Чжан Сяохуа не мог решить, возник, он вспомнил, что боялся холода прошлой зимой и будет носить теплую одежду в начале сезона. Однако, когда холодный ветер дул в этом году, хотя снежинки еще не упали, температура уже упала довольно низко, и он все еще был в дорожной одежде из горной виллы Хуанси, но не чувствовал себя совсем холодным. Это было странное явление.

Возможно, это место уже было на юге? А зима будет не такой холодной, как в деревне Го?

В последующие дни, когда Чжан Сяохуа погрузился в кулачные боевые искусства, он все еще не мог найти ответа на вопрос, но проблема, с которой он столкнулся при попытке практиковать свои боевые искусства, естественным образом решалась сама. Чжан Сяохуа вскоре смог полностью выполнить позицию небесного кулака. Говоря об этом боевом небесном кулаке, это было довольно загадочно, потому что, несмотря на медленную скорость Чжана Сяохуа, чувство по-прежнему появлялось и распространялось вокруг его тела, пока он упорствовал, чтобы практиковать до девятого повторения, хотя толщина чувства отличалась.

Может ли это чувство появляться после каждого девятого повторения?

На самом деле, помимо кулачного боевого искусства, Чжан Сяохуа также попытался применить позицию меча, которую ему передал Старейшина Юй. В конце концов, эта позиция меча была ключевой у Чжана Сяохуа, способной убить эксперта по боевым искусствам, одетого

в черное Старейшину. Лично пережив, как можно спасти жизнь шестнадцатью вариациями меча, как Чжан Сяохуа не попытался их повторить?

К сожалению, боевые искусства с мечами отличались от кулачного боевого искусства. Чжан Сяохуа попытался попрактиковаться, но он сразу почувствовал себя плохо и должен был остановиться. Однако это было не так, как если бы его попытки были бесплодны. Когда Чжан Сяохуа остановился, его ум немедленно вернулся к моменту, когда он пронзил одетого в черное Старейшину в горло. Если бы он сразу использовал другой вариант меча, ладонь, которая почти забрала его жизнь, не дошла бы до его тела. Конечно, это было чисто его догадкой, потому что без движений ног, чтобы дополнить свои вариации положения меча, этот меч никогда не достиг бы своего наступательного потенциала, но Чжан Сяохуа никогда не сможет понять это с его нынешним пониманием.

Чжан Сяохуа каждый день практиковал свои кулачные боевые искусства и медленно пытался выполнить свою позицию меча. Его тело, казалось, улучшалось с течением времени, за исключением того, что новостей не было ни в виде посетителей по суше, ни по реке. Иногда Чжан Сяохуа чувствовал удивление по поводу того, как мастер Цзин Сюань смогла найти такое отдаленное место.

Чжан Сяохуа иногда бормотал про себя, должен ли он остаться или уйти? Возможно, он должен был уйти с мастером Цзин Сюань раньше.

Пока Чжан Сяохуа был запутан своими мыслями, первый снег Нового года упал. Собственно, Чжан Сяохуа не был уверен, был ли это Новый год, но, увидев, что пришел снег, он, естественно, связал его с наступлением года и отметил его как таковой.

Чжан Сяохуа также отправился в лес на заднем дворе травяной хижины не раз после первого раза, и теперь, когда было столько снега, это была прекрасная возможность отправиться на охоту. Утром одного дня Чжан Сяохуа взял костыль и снова пошел на холм за травой. Каждый из них редко уклонялся от привычки после его образования, а Чжан Сяохуа не стал исключением, поскольку он выбрал тот же путь, что и в первой попытке.

Когда Чжан Сяохуа вошел в белоснежный мир, он не мог не почувствовать удивления на фоне льда и снега перед ним, и тем более на многих следах животных на толстом слое снега на земле, поскольку он думал, что он на этот раз не вернется с пустыми руками.

Однако, как только Чжан Сяохуа собирался войти в лес, он понял, что сделал большую ошибку оценки. Снег был таким толстым, он был плоским, как будто он только что упал или спрятал множество мелких отпечатков, поэтому где он должен искать следы кроликов? На этом широком пространстве казалось, что единственные следы, которые прослеживались издали, были его собственными.

Чжан Сяохуа на мгновение остановился перед тем, как отправиться в сторону маленькой горы, может быть, он найдет там животных для охоты.

Возможно, из-за снега Чжан Сяохуа не слышал никаких звуков птиц на своем пути, поскольку птицы, возможно, спали в своих гнездах. Несмотря на расследование, Чжан Сяохуа не мог найти никаких следов животных на снегу, но он не был удивлен, возможно, все следы были покрыты снегом, который продолжал падать.

Пройдя еще немного, маленькая гора по-прежнему выглядела так же, как и раньше, но Чжан Сяохуа на этот раз спрятал свое сердце. Он был настроен охотиться на эту сторону и не возвращаться с пустыми руками на этот раз. Однако у лукавых кроликов было много нор, так

как мог Чжан Сяохуа, у которых было так мало опыта охоты, найти их?

Следовательно, жадный Чжан Сяохуа мог только ходить по снегу, чтобы продолжить свое трудное путешествие.

<http://tl.rulate.ru/book/16/213449>